

"Отдай это Железной войне"! Знаете ли вы, с каким несчастьем столкнутся Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу, как только они попадут в руки династии Железной войны?" Сун Даобай так разозлился, что заревел прямо на Бай Женьшань.

Тем не менее, поведение Бай Чжэнь-Шаня было как всегда равнодушным, когда он качал головой и говорил: "Я император империи Цинь Юнь, и я должен учитывать Народ империи Цинь Юнь, другие, для меня ничего не значат".

"Я просто не понимаю, являются ли Ван Юйци и Шангуань Юньчжу врагами народа империи Цинь Юнь? Ты жертвуешь ими, и жизнь людей из Империи Зеленого Облака будет сохранена?".

Бай Женьшань сделал легкий вдох и медленно кивнул головой, сказав глубоким голосом: "В каком-то смысле, именно так!".

"Нет! Всё не так, совсем не так! Ты думал об этом? Если король Дин Шань и младший маркиз покинут столицу и узнают, что ты предал Ван Юцзи и Шангуань Юньчжу династии Железной войны, ты... Как ты думаешь, каково будет их отношение?"

Бай Женьшань остался без движения и сказал сжатым голосом: "Если царь Диншань и младший маркиз действительно думают от всего сердца об империи, то я думаю, что они... определенно одобрил бы то, что я делаю!"

"Ты... "Сунь Даобай был так зол на Бай Чженьшань, что сошёл с ума, его лицо было в ярости.

Бай Женьшань вздохнул и поклонился Сунь Даобай, сказав: "Господин Сунь, пожалуйста, поймите, как правитель страны, у меня много трудностей". "

Лицо Сунь Даобаи было наполнено отчаянием, как он сказал: "Ваше Величество, я всего лишь простой человек, не занимающий официальной должности и не заботящийся о правительстве. Понимаю я или нет, но это все вторично. Король Диншань, отношение младшего маркиза - это то, что вас больше всего должно беспокоить. Дело дошло до этого, и мне больше нечего сказать. В конце концов, я хотел бы предложить Его Величеству четыре слова - будьте здоровы!"

С этим, с щелчком его халата, Sun Daobai повернулся и вышел, выглядя очень решительно!

Бай Ди выглядел взволнованным: "Отец, боюсь, что мистер Сун только на этот раз очень зол".

Лицо Бай Женьшаня было наполнено беспомощностью, когда он качал головой: "Да, но Отец ничего не может с этим поделать". Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу - это те, кого император династии Железной войны намерен захватить, и если я этого не позволю, возможно, наши две страны сразу же пойдут на войну. Ради двух молодых женщин это слишком недостойно".

"Но разве тебя не беспокоит реакция короля Динь Шаня и вон того младшего маркиза?"

"Ну и что с того, что ты волнуешься? До этого дошло, и у меня нет другого выхода. А еще... Я все-таки Император!"

Бай Ди больше не говорила, но беспокойство на ее лице становилось все тяжелее и тяжелее. Да, Бай Женьшань был императором, но это было что-то, что король Ding Shan, особенно младший маркиз, может не заботиться о.

"Но что Он Чжэнь, он тоже настоящий придурок! Давайте арестуем его. Почему вы навредили

мистеру Сун? Разве это не ставит меня не в то положение? Я составлю приказ, чтобы отругать его!" Бай Женьшань выдохнул и вернулся к делу дракона и написал энергично.

Пэк Чжэнь Шань только говорит, что он будет ругать Он Чжэнь немного, но он отказывается дать Ему Чжэнь существенное наказание, чем это отличается от постановки шоу? Ожидал ли Бай Женьшань, что это будет использовано, чтобы отчитаться перед Сунь Даобай? Это немного наивно!

На самом деле, Бай Женьшань действительно не был наивным, просто потому, что это, казалось, все, что он может сделать в данный момент.

"Ваше Величество, лорд Тигр Цзин Циху просит аудиенции!" Ди Сян только что отослал Сунь Даобай, а потом повернул назад.

Бай Женьшань только что закончил составлять императорский указ, чтобы отругать Хе Чжэня, и не закончил его изучение, когда услышал призыв Диксяна...

Я не могу не видеть горькую улыбку на моем лице, когда я бросилась к Бай Ди: "Наверное, это опять из-за Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу. Я не понимаю, у этих двух маленьких генералов и принцесс королевства Тяндун столько власти. Душа Уцзинь, Сун Дао Бай и Тигр Цзин Ци на самом деле делают по очереди".

Бай Ди слегка сгруппировал ее брови и сказал: "Я боюсь, что они не заряжают на лице Wan Youqi и Shangguan Yunzhu, а короля Dingshan и младшего маркиза".

Бай Женьшань кивнул головой и сказал: "Неплохо! Поэтому я долгое время говорил, что семья Сюй представляет для нас большую угрозу, чем наши враги!".

У меня нет времени на встречи с ним, так как у меня есть важные дела, поэтому пусть он сначала вернется и подождет меня. Когда у меня будет свободный момент, я передам его!"

Первое, что вам нужно сделать, это заглянуть на сайт компании.

Увидимся с Вашим Величеством. Если Ваше Величество вас не увидит, он останется на коленях у дворцовых ворот!"

"Что!?" Бай Женьшань встал с яростью на лице и посмотрел на Бай Умри и сказал: "Умри, видишь ли, теперь даже маленькая Тигр Цзинци, даже осмелился угрожать мне. Какой смысл быть императором?"

После того, как Бай Женьшань потерял самообладание, Ди Сян осторожно спросил: "Ваше Величество, этот господин Тигр...".

"Разве он не любит вставать на колени, пусть встанет на колени! Если он умрёт на коленях, я лично издам указ, чтобы похоронить его толстым слоем!" Бай Женьшань хлопал по столу и рычал, как гром.

"Папа, это ведь неправильно, да?" Бай Ди был немного нетерпимым, в конце концов, Тигр Цзин Ци даже рисковал своей жизнью, чтобы защитить ее, и для семьи Бай, что было абсолютной преданностью.

"Что с ним не так? Если я буду продолжать есть их угрозы снова и снова, они подумают, что меня легко задирать! Вот так, Диксон, иди поговори с ним!"

У Ди Сяна не было выбора, кроме как следовать порядку.

"Как возмутительно! Ну, разве вы все не пытаетесь защитить Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу, я использую их, чтобы накричать на вас и дать вам знать. Кто такой Император!" Весь дворец зазвучал от гневного рева Бай Женьшаня.

Королевский дворец Динь-Шань!

"Дядя Сан, что ты здесь делаешь?" Когда Нин Шан увидел Сун Даобай, она поспешно приветствовала его с улыбающимся лицом.

В прошлом Сунь Даобай шутил бы с Нин Шаном. "Фумикава и Ётей уже вышли из ворот?"

Увидев, что лицо Сун Дао Бай немного побледнело, ароматное сердце Нин Шан слегка утонуло, улыбка на ее лице также поспешно отодвинулась, качая головой: "Еще нет! Что случилось, дядя Сун?"

Сун Даобай уселся на стул Императорского Магистра, в ярости: "Этот старик и молодой человек, два сукиных сына, когда закрытая дверь нехороша, но Выбрали в это время?"

Видя, что Сун Дао Бай не только выглядит неправильно, огонь еще более поразителен, даже заставляя гордого сына Нин Шаня ругаться вместе, Нин Шань еще больше почувствовал это. Что-то не так, занят вопросом: "Дядя Сун, что-то не так?"

"Конечно, что-то случилось! Иначе, ты думаешь, мне хватило, чтобы прийти к этому старику и двум молодым ублюдкам поздно ночью?"

Сун Даобай торопился и рычал. Первое, что тебе нужно знать, это как убедиться, что ты получаешь нужную сумму денег. Я был зол, вот почему... вот почему я говорил ерунду, ерунду...

Сказать восемь вещей."

Нин Шан покачала головой и сказала: "Я знаю это! Дядя Сун, что тебя так разозлило?"

Сунь Даобай покачал головой, собираясь рассказать Нин Шань причину и следствие этого вопроса, но, подумав об этом в течение половины дня, его разум был настолько перепутан, что он не мог разобраться в этом. Я не знаю, с чего начать, поэтому я просто уныло помахал рукой: "В любом случае, это вопрос жизни и смерти, и я не могу сказать вам это ясно в данный момент". . Разве Вэньчуан и Яотин еще не вышли из ворот, так что я просто подожду здесь, пока они не выйдут!"

"А? Ждать здесь?" Нин Шан бросил взгляд и спросил.

Брови Сунь Даобай бороздили: "Что, нет?"

"Нет, нет, нет, я не это имел в виду. Просто это гостиная, а там даже кровати нет. Но мой отец и Яотин, я не знаю, когда они смогут уехать из страны, так почему бы мне не пригласить кого-нибудь, убрать комнату для гостей для тебя, дядя Сунь".

Лицо Сунь Даобай немного притормозило и кивнуло: "Так что я оставляю это моей доброй племяннице".

Несмотря на то, что он останавливался в Динь Шань Вангфу, сердце Сунь Даобай не могло

расслабиться совсем. Призрак знает, когда Сюй Ваньтянь и Ван Донг смогут покинуть границу? В случае после десяти дней с половиной месяца, к тому времени, Вань Юйци и Шаньгуань Юньчжу уже были бы возвращены к династии Железной войны Дуань Сюань, в таком случае, они бы Какой смысл выходить из ворот?

Кроме того, как только Сюй Вэньчуань и Ван Дун покинут страну и узнают обо всем этом, какой гнев вспыхнет? Это уничтожит весь Белый Дом? Сердце Сунь Даобай совсем не было. В частности, Сунь Даобай почувствовал еще большее напряжение и давление по отношению к Ван Донгу. Все указывает на то, что Ван Донг будет, по крайней мере, в десять раз более беспощадным, чем Сюй Вэньчуань после того, как его гнев вспыхнул.

Хотя Сунь Даобай был очень недоволен Бай Чжэншань, но если посмотреть на его сердце с правильной точки зрения, было ли решение Сунь Даобай действительно неверным? Возможно, находясь в таком положении и на таком уровне, это был единственный вариант.

Долгая ночь была длинной, Sun Daobai вообще не собирался спать, а в заднем саду дворца Ding Shan он бродил туда-сюда, не подозревая о том, что небо уже было ярким.

"Дядя Сан, ты совсем не спал прошлой ночью?" Нин Шан приглашает Sun Daobai на завтрак, но она бежит к солнцу, сидя на скамейке в саду, уставившись в небо и устремляясь в космос. Дао Бай, спросил шокированным голосом.

Сунь Даобай горько засмеялся и сказал: "Спишь? Я даже не могу думать о том, чтобы умереть прямо сейчас, где я смогу спать?"

"Дядя Сун, что бы ни случилось, тело на первом месте. Пока организм здоров, в этом мире нет такой проблемы, которая не могла бы быть решена". Нин Шан беспокоится, что сказал Сун Даобай.

Сунь Даобай покачал головой и горько засмеялся: "Какое тело или не тело, если Вэньчуань и Яотин могут выбраться из ворот сейчас, даже если мне позволено принести этот мир, чтобы иметь У меня нет жалоб на неизлечимые заболевания".

"Дядя Сун, ты не должен так говорить!" Видя, что Сунь Даобай на самом деле проклял себя, Нин Шан очень торопилась и поспешно покачала головой.

Нин Шан держал руку Sun Daobai, и собирался утешить его еще немного, но неожиданно, тело Sun Daobai внезапно дрогнуло, а затем, как будто он был поражен акупунктурной точкой, он стоял на месте и перестал двигаться.

Нин Шань не мог не чувствовать беспокойства, не может ли быть, что Сунь Даобай был легендарным клювом ворона, говоря все, что он хотел сказать, не может ли быть, что он уже страдал от неизлечимой болезни?

"Дядя Сун, дядя Сун?" Нин Шан с нетерпением ждал звонка.

Сунь Даобай вдруг сделал жест тишины, оглянулся вокруг и спросил: "Племянник Сиань, ты что-нибудь чувствуешь?".

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/941321>